

ВЛАСТЬ ПОДЧИНЯЕТ РОССИЮ ЧУЖИМ ИНТЕРЕСАМ

Игорь Николаевич МИХЕЕВ

Пять русских интересов в финансовой сфере, которые отвергают власти РФ

Когда президент Медведев говорит о необходимости пересмотра архитектуры глобальной финансовой системы, с этим едва ли можно поспорить. Действительно, трудно переоценить важность в современном мире сферы финансов. Весь мировой порядок, сложившийся во второй половине XX века, – политический, экономический и даже идеологический – есть функция порядка финансового. Причем дело идет к тому, что когда ситуация перевернется и финансовый уклад окажется функцией уклада политического, это будет означать, что к власти в мире явочным порядком пришел наднациональный финансовый олигархат, а человечество вступило в эпоху нового, невиданного доселе тоталитаризма, описанного в антиутопиях Замятина, Оруэлла и т.д.

Так или иначе, реформатирование мировой финансовой системы для России – тема более чем насущная. Поскольку Россия едва ли не больше, чем какая-либо другая крупная страна мира, страдает от спекулятивного паразитарного характера нынешнего уклада мировых финансов – здесь одна из главных причин постоянного оттока капитала за рубеж и дефицита инвестиций в реальный сектор. Мы уже привыкли к определению нашей страны, как сырьевой колонии. Но едва ли не в большей мере Россия является финансовой колонией Запада. Притом финансовый колониализм обуславливает неизбежность колониализма сырьевого.

Однако возникают сомнения, что в Кремле стремятся изменить сложившуюся ситуацию. Напротив, есть основания полагать: инициативы нынешней российской власти, заявленные Медведевым перед Лондонским саммитом G20, направлены на закрепление колониального статуса России. Чтобы прояснить данный тезис, в начале коротко скажем о подлинных русских интересах в сфере глобальных финансов и взаимодействия с таковыми собственно российской финансовой системы. Эти интересы вовсе не бином Ньютона.

Во-первых, русским выгодно, если не будет существовать никакого наднационального платежного средства в глобальном обмене. Поскольку, какой бы эта наднациональная валюта не имела вид, она потребует институализации наднациональной власти – пресловутого мирового правительства в том или ином виде, ограничения национальных суверенитетов в его пользу, и всегда будет оставаться инструментом подчинения мира интересам и власти наднационального финансового олигархата.

Во-вторых, в русских интересах, чтобы никакая национальная валюта не претендовала на роль главной и довлеющей над всеми остальными национальными валютами в мировом хозяйственном процессе, тем более единственной и эксклюзивно резервной. Так как это неизбежно и автоматически предполагает преференции страны-эмитента главной валюты – эмиссионный доход за счет других стран, то есть их финансовую эксплуатацию. Впрочем, нас мог бы устроить в качестве мировой валюты российский рубль. Но это из области фантастики. Поэтому России нужно добиваться, чтобы в качестве резервных, в согласованных пропорциях и с учетом региональной локации, использовались валюты всех крупных экономик мира.

В-третьих, русским выгодно, чтобы универсальной мерой стоимости служил реальный, а не виртуальный актив. Поскольку не обеспеченные реальным содержанием платежные средства, как и вообще любые беспредметные, неосязаемые финансовые абстракции, – это инструменты для всевозможных спекуляций и манипуляций эмитентов и крупных финансовых структур и, как итог, несправедливого обмена. Таким реальным предметным активом до начала 70-х, когда правительство США отказалось от золотого обеспечения доллара, было как раз золото. Сегодня самые крупные запасы золота имеют США – примерно 8,2 тыс. тонн, хотя суммарные золотые запасы стран Еврозоны превосходят американские.

ЦБ финансовой колонии под названием Российская Федерация предпочитает золото продавать, а свои ЗВР держать в бумажках – долларах и евро. Так что Россия, будучи одним из крупнейших золотодобытчиков, по золотому запасу примерно на 15-м месте – всего около 400 тонн. Однако Россия не проиграла бы, если бы стоимостным эквивалентом вновь стало золото, поскольку занимает второе место после ЮАР по запасам золота в недрах. Только подтвержденные рудные запасы Сухого Лога в Бодайбо могут обеспечить добычу до 50 тонн в год. К тому же у нас почти нетронутые запасы рудного золота, а 90% добычи мы еще намываем из россыпей. В мире же россыпей уже не осталось вовсе, точнее они истощены, и почти все золото рудное.

Однако едва ли решением является реанимация золотого эквивалента. Запасы желтого металла в центральных банках всех стран мира составляют немногим более

30 тыс. тонн. С учетом золота МВФ всего порядка 35 тыс. тонн. Несмотря на то, что цена золота в последние годы стремительно растет, еще в 2002 году она едва достигала \$300 за унцию, а в 2008 году была уже порядка \$1000, упомянутых объемов не хватит, чтобы регулировать обмен в глобальном масштабе. Для того чтобы золото покрывало стоимость реальных мировых активов и глобального ВВП, ему пришлось бы назначать явно неадекватную цену – на порядок выше нынешней. Универсальным стоимостным эквивалентом, как считают многие эксперты, могла бы быть энергия. И для России такое решение было бы оптимальным, ведь она богата энергоресурсами.

В-четвертых, России жизненно необходимо отвязать эмиссию рубля от притока доллара или любой другой иностранной валюты. То есть следует создать независимые национальные системы – денежную и, соответственно, кредитно-финансовую, которые ориентированы не на спекуляции, а на финансирование реального сектора, и подчинены развитию такового. Ведь в условиях долларовой обусловленности рублевой эмиссии монетизация российской экономики едва достигает 40% ВВП, тогда как в западных странах порядка 100%, а в бурно развивающемся Китае – все 150. Следствием такого положения является то, что у российских предприятий реального сектора нет не только инвестиций на развитие, но элементарно оборотных средств.

Причем, по крайней мере, до создания своей независимой и устойчивой финансовой системы необходимо ограничить конвертируемость рубля. Это затруднит вывоз капитала, каковой в последние полтора десятка лет является едва ли не главной бедой российской экономики. В условиях кризиса, когда ощущается острый дефицит ликвидности и кредитный голод, даже по официальным данным в 2008 году из страны ушло более \$130 млрд. Только за первый квартал текущего года – \$40 млрд. И это уже отнюдь не спекулятивный западный капитал – короткие деньги сбежали еще прошлой осенью. Это сознательная политика российских гобсеков, ставшая проявлением их глубинной природы: пока Путин щедрый, бери больше казенных денег и кидай дальше, то есть через кордон в американские банки.

Если бы конвертируемость рубля была ограничена, Центробанк мог бы проводить рублевую эмиссию в необходимых размерах, не опасаясь, что московские банкиры будут скупать на рубли доллары и складывать их на корреспондентских счетах в Америке. Невозможными были бы эксцессы, подобные тому, что произошел в конце прошлого – в начале текущего годов, когда триллионы из Стабфонда, которые Центробанк и Минфин по указанию Путина выдали нашим гобсекам якобы для кредитования реального сектора, спалились на валютной бирже. Отговорки, что неконвертируемость рубля помешает привлечению иностранных инвестиций, неубедительны. Китайский юань неконвертируем, но это не мешает всему миру обильно инвестировать в китайскую экономику. Китай – мировой лидер по иностранным инвестициям в реальный сектор в протяжении многих лет. В прошлом году они приближались к \$100 млрд.

Наконец, пятое: необходимо, чтобы рубль стал региональной валютой, по крайней мере, в СНГ. Без этого невозможно подлинная реинтеграция постсоветского пространства, как уничижительно называют теперь историческую Россию. А реинтеграция – важнейшее условие подъема российской экономики.

Вот наш реальный русский национальный интерес. Четвертый пункт наиболее насущный и актуальный, третий – наиболее фундаментальный. Но если мы внимательно присмотримся к недавним медведевским инициативам, то обнаружим, что их содержание отнюдь не предполагает сказанного выше.

Демидург глобализма из Кремля – лезем в волки, а хвост собачий

Об отмене привязки эмиссии рубля к долларovým поступлениям речь во властных структурах не заходит вообще. Хотя в условиях острейшего и притом, как признают все наблюдатели, системного кризиса американской финансовой системы и американской экономики в целом такой шаг был бы и логичным, и своевременным. И это было бы реальным наполнением провозглашаемой кремлевскими пустобрехами суверенности, каковая без независимой финансовой системы остается не более чем иллюзией. Однако не только в Кремле и в Белом доме, но и в экспертном сообществе не услышишь четких и ясных заявлений на этот счет с указанием конкретных мер и ясных сроков.

Несмотря на громкие предложения перед Лондоном о «расширении перечня валют, используемых в качестве резервных», не видим мы и никаких реальных мер по утверждению рубля в качестве региональной резервной валюты и платежного средства в расчетах на пространстве СНГ. Одни намерения и обещания. Между тем, пока Медведев с Путиным упражняются в маниловщине, китайцы без лишней трескотни в рабочем порядке уже уходят от доллара и переходят в торговле с соседями (Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Вьетнамом) на валютные свопы – встречные конверсионные сделки с национальными валютами через китайские банки. То есть Китай превращает юань в региональную валюту. И не исключено, что в будущем юань станет расчетной единицей в торговле Китая и со странами Средней Азии, включая Казахстан.

Что касается позиции нынешних российских властей по доллару, то тут и вовсе видим метания, выдающие их инфантилизм и несамостоятельность. Перед Лондонским саммитом Медведев вдруг заговорил о необходимости введения взамен доллара новой наднациональной валюты, предлагая в качестве таковой СДР – специальные мультивалютные права заимствования, эмитентом которых является МВФ, а валютную корзину составляют доллар – 44%, евро – 34%, иены и фунта – по 11%. Но уже в Лондоне, спустя неделю, он охотно поддержал меры по спасению американца. То есть у российских властей нет сколь-нибудь ясных и четких приоритетов ни в глобальной экономике, ни, соответственно, в обусловленной экономикой политике.

Впрочем, при более пристальном внимании обнаруживается, что идея превращения СДР в наднациональную резервную валюту отнюдь не исключает поддержку доллара. Дело в том, что СДР никак не смогут заменить доллар. СДР – безналичное средство платежа, используемое в расчетах МВФ с госбанками. Внедрение подобных эрзацев в качестве мировой валюты, с одной стороны, продлит жизнь доллару, так как в наличных расчетах он по-прежнему будет превалировать, а с другой – послужит укреплению контролируемого американскими банками МВФ и обкатке самой идеи наднациональных денег. Можно не сомневаться, что рано или поздно будут внедрены СДР или аналог наднациональной валюты. Причем проталкивать этот проект станут сами американцы. Но для зачина они весьма находчиво подрядили энтузиаста Медведева.

До тех пор пока ресурс доллара, как средства отъема у третьих стран реальных активов, не будет окончательно исчерпан, они будут сосуществовать. При этом у доллара и у СДР, либо подобного МВФовского эрзаца, будут свои отдельные площадки. МВФ охотно пустит в корзину СДР наряду с долларом, евро, фунтом, иеной и, разумеется, юанем, и российский рубль и бразильский реал. Хоть казахский тенге и украинскую гривну. Но с учетом того, что российский ВВП составляет немногим больше 2% от мирового, и доля рубля в этой корзине будет около того. То есть Россия будет существовать тут на положении бесправного миноритарного акционера. И что это нам дает, кроме возможности представителей Минфина и ЦБ «красиво тусоваться» на МВФовских соймищах? А смысл всей затеи с СДР – как

можно дольше сохранять за западным финансовым олигархатом возможности нещадной финансовой эксплуатации третьих стран.

Так с какой целью на этом поле суетится Медведев?

Ещё более странными выглядели инициативы Медведева по совершенствованию контроля над участниками финансовых рынков, ужесточению финансовой отчетности и т.п. Почему именно российский лидер выступает с подобными инициативами, если Россия на глобальных финансовых рынках – один из самых слабых, пассивных и малозаметных игроков? К примеру, хедж-фонды – партнерства частных финансовых спекулянтов или, как их еще деликатно называют, инвесторов – на рынках фьючерсов, срочных контрактов и прочих оперируют громадными суммами. При этом официально заявляемый принцип хеджевых фондов – ограниченная прозрачность деятельности. Больше половины из них укрываются от контроля со стороны национальных правительств в оффшорах. Но при чем тут Россия? У наших спекулянтов столько денег нет, тем более квалификации, чтобы создавать крупные хедж-фонды. Они в большинстве своем американские.

К тому же главное назначение нынешней глобальной финансовой системы, отстроенной американским финансовым олигархатом за последние четверть века, смысл всех ее замысловатых инструментов – изощренная финансовая эксплуатация реального сектора, прежде всего третьих стран. Так зачем нам совершенствовать спекулятивные инструменты и укреплять институты вроде МВФ, где у нас никогда не может быть серьезного влияния? Не разумнее ли построить свою независимую финансовую систему, не изолируясь наглухо от глобальной, но умно защищаясь от атак спекулянтов и провоцируемых ими кризисов? Однако на этот счет никаких инициатив от Медведева мы не слышим. Зато он неожиданно стал одним из наиболее энергичных лоббистов контроля западного финансового олигархата над глобальными финансовыми потоками.

Помимо прочего Медведев выказал себя ярким защитником ключевой идеи неоллиберализма, точнее уже не идеи, а практики открытых рынков. Но ведь свободное перемещение товаров, капитала и труда выгодно кому угодно, но только не России. Открытые финансовые рынки приносят прибыль тем, кто контролирует эмиссию и сгенерировал громадные активы, – финансовым акулам Запада. Именно пользуясь свободой движения капиталов, они перегревают, а затем обрушивают фондовые и валютные рынки отдельных стран, слабых в финансовом отношении, снимая спекулятивные сливки и скупая реальные, в частности сырьевые активы. Причем эти финансовые спруты полностью избавлены от социальной ответственности – в любой момент сворачиваются и перебираются на новые обильные хлеба. Благодаря свободному движению капитала из России как раз и уходит сотни миллиардов долларов. Так о чем печется Медведев? Чтобы, наконец, прекратить обескровливание российской экономики или наоборот?

Свободное движение товаров также выгодно отнюдь не России, но крупным товаропроизводителям, экспортерам товаров с высокой добавленной стоимостью. Сегодня это Китай и Германия, которые экспортируют каждый на \$1,5 трлн. в год. Да ещё Индия. Россия же – импортер по большинству товарных групп. А экспортируем мы, подобно папуасам, дефицитное сырье, каковому отнюдь нет нужды пробивать дорогу на рынках. В структуре экспорта сырье составляет порядка 90%. Да ещё продукцию металлургии экспортируем – тоже, в сущности, сырье. Свободное движение товаров лишает Россию сырьевых ресурсов, обуславливает повышение цен на сырье и энергоносители на внутреннем рынке, оставляя на голодном пайке отечественную промышленность. Тем самым власть продолжает гнобить своего производителя – промышленного и сельскохозяйственного.

Если мы намерены поднимать отечественное производство, мы заинтересованы как раз в ограничении свободы движения товаров, а значит обязаны практиковать протекционизм. Умный и гибкий, но именно протекционизм.

О либеральных свободах на рынке труда и вовсе говорить не приходится. Триста тысяч наиболее квалифицированных специалистов, обученных за счет налогов простого рабочего и крестьянина, Россия подарила Западу, не получив в оплату ни копейки. И нынешняя российская власть упорно не принимает никаких серьезных мер, чтобы этот грабеж остановить.

Так зачем же Медведев столь темпераментно бьется за «либеральные ценности»? Ведь это похоже на диверсию. Вообще, с чего это наш юный президент, еще относительно недавно трудившийся рядовым юристом на комбинате, выпускающем туалетную бумагу, вдруг возомнил себя одним из демиургов глобализации – заговорил о «стандартах макроэкономической и бюджетной политики», «равномерной ответственности за принятие решений», «справедливом распределении рисков». Хотя он представляет страну, чья доля в мировой высокотехнологичной продукции менее 1%. А жалкие 2,5% в мировом ВВП обеспечиваются сырой нефтью, природным газом и лесом-кругляком. В русской фольклорной традиции подобная неадекватность комментируется пословицей: лезет в волки, а хвост собачий.

Американцы знали, но Путина с Медведевым не предупредили

Здесь, кстати, было бы интересно рассмотреть первоисточники пугливых медведевских глобальных инициатив. Предполагать, будто идея альтернативной резервной валюты вызрела в Кремле, конечно, нелепо. За российским политиком никто на Западе не признает права на сколь-нибудь серьезные инициативы в сфере глобальных финансов, да и вообще права на продуцирование каких-либо мироустроительных идей. Поскольку этот политиком – порождение разгрома России Западом в холодной войне, в результате которого Россия превращена если не в колонию, то, во всяком случае, в протекторат США и Евросоюза. Российский политиком изначально не независимый, но коллаборационистский. Его номер шестнадцатый. Это видно, в частности, и потому, как цинично обошлись реальные, то есть западные, демиурги с Путиным и Медведевым при подготовке и в ходе нынешнего глобального кризиса.

В Америке весь прошлый год активно обсуждали текущий кризис американской ипотеки, финансов, в целом и предстоящий глобальный кризис. Финансовый олигархат США пошел на обрушение фондовой биржи вполне осознанно. Даже если они нынешний глобальный кризис активно не провоцировали, то вполне сознательно отказались препятствовать его развиту, умышленно допустив дефицит ликвидности. Сейчас печатают триллионы Гейтнера, потому что миллиардов предыдущего министра американских финансов Полсона хватило лишь на один зуб. Но того же эффекта можно было достичь, если бы в начале и в середине 2008 года ФРС напечатала половину этих же денег, а то и треть или даже четверть. Поскольку глубина падения фондовых и кредитных рынков в значительной мере определяется иррациональными факторами, вроде взаимного недоверия игроков на этих рынках, в частности – взаимного недоверия вкладчиков, кредиторов и заемщиков. Так вот, еще в первой половине прошлого года недоверия, подобного теперешнему, не было и в помине, и можно было бы обойтись если не малой, то, во всяком случае, меньшей кровью. Но этого не было сделано.

Как я уже писал в опубликованной на polemics.ru статье «Когда и чем закончится глобальный кризис», создавать дефицит ликвидности и допускать падение своей фондовой биржи главным американским гобсекам понадобилось, среди прочего, чтобы осуществить санацию американской

финансовой системы и избавиться от непомерных долларовых обязательств, каковые Америка уже никак не могла исполнить – то есть опережая возможные внутренний и внешний дефолты. Сегодня мировые активы, номинированные в долларах, подешевели на \$50-60 трлн. Причем больше всего упали биржевые индексы в Восточной Азии и в России. Новых денег для борьбы с кризисом ФРС закачает в американскую и через нее в мировую экономику порядка \$5 трлн. 60 минус 5 равно 55. \$55 трлн. – вот примерный выигрыш от кризиса хозяев ФРС и всего американского проекта на сегодняшний день. Обязательств у американского Минфина и всей американской финансовой структуры стало меньше на эту сумму.

Так что за океаном знали и готовились, но Путина с Медведевым о конкретных сроках и глубине провала мировых рынков предупредить не сочли нужным. Мало того, что российские протекторатные власти не в состоянии в малейшей мере влиять на ход нынешнего кризиса, но они даже в общих чертах не осведомлены о планах своих западных протекторов. Отсюда похожие на шизофренический бред рассуждения Кудрина летом прошлого года о России как тихой финансовой гавани и нелепые комментарии Путина во второй половине сентября, что кризис уже купирован, российские фондовые индексы не сегодня-завтра восстановятся, а рубль будет стоять как скала. И до сих пор видим шараханья в прогнозах.

Бюджет на 2009 год стал образчиком не то что некачественности, непрофессионализма и профанности, но внушает сомнения в элементарной адекватности российских финансовых властей. Знаменитый «план Путина», с которым ЕР под бравурные марши заняла Думу, помпезно разразившись «Стратегией 2020», прошლობные прогнозы Минэкономразвития, Минфина, Центробанка по курсу рубля, по ценам на нефть, по росту ВВП и т.д. сейчас впору подарить Лисовскому – пусть своих кур посмешит. Что не прогноз, то пальцем в небо. Какая стратегия-2020, когда на несколько месяцев вперед не способны заглянуть. Какие 8% роста ВВП и \$100 за баррель в 2009-м, когда российская финансовая система является, по сути, папуасским филиалом американской, а в США с конца 2007 года уже вовсю бушевал ипотечный кризис?

А в октябре-ноябре замечались. Биржевые спекулянты, равно западные и доморощенные, собрали пожитки и сделали ручкой, спровоцировав пятикратное падение фондовых индексов. В этой суматохе Кудрин принял единственно возможное для него решение – как учили в МВФ – бросать все и выносить из горящей избы драгоценные частные банки и нежных банкиров. А наивный Путин, который находится в последние месяцы под полным влиянием Кудрина и сам в экономике откровенно «плавает», поднес ростовщикам на блюдечке с золотой каемочкой почти \$150 млрд., пожертвовав им священную корову своего восьмилетнего правления – госрезервы. Чтобы банкиры, играя на валютном рынке, положили в карман, даже по явно заниженным оценкам экспертов из «Агентства по страхованию вкладов», почти триллион рублей спекулятивного дохода, подкосив, между делом, национальную валюту, а с ней и остатки пресловутой путинской стабильности.

В итоге – обвал рубля на 40%, промышленного производства – почти на столько же, рост безработицы – точные цифры не знает никто. Но это именно резкий рост, и потеря 40% резервов, ради накопления которых жертвовали развитием реального сектора экономики и насущными инфраструктурными проектами.

Дошло до необходимости пересчитывать бюджет – но и с новым, похоже, сядут в лужу. Балансировать бюджет и обслуживать вместе с госдолгом еще корпоративные долги, которые наделали доморощенные олигархи, резервов уже не хватит. Отрицательная разница между госрезервами и суммарными государственным и корпоративным долгом уже

около \$200 млрд. И это после восьми лет благоволившей России конъюнктуры – роста цен на углеводороды и прочее сырье, которое нынешний протекторатный компрадорский режим лихорадочно выкачивал из российских недр. Между тем Китай свои резервы полностью сохранил, они незначительно – на полтора процента снизились в начале года, а сегодня уже вновь растут, равно как и ВВП.

Так что статус российского политика по мировым меркам остается весьма невысоким и уж во всяком случае недостаточным, чтобы выступать с наполеоновскими проектами. Очевидно, что идею новой валюты транслировали Медведеву из-за океана. Надо полагать, именно за этим в Москву перед Лондонской встречей G20 наведывался и престарелый Киссинджер, один из участников неформального мирового правительства, – обсудить детали.

Примечательно: когда Медведев только заступил на должность, именно Киссинджер одним из первых среди влиятельных мировых политиков проведял его в Кремле в середине июня прошлого года. Английские газеты писали также, что в конце декабря Киссинджер неофициально и без лишнего шума второй раз встречался в Москве с новым российским президентом. Учитывая, что Киссинджер является влиятельным членом известных масонских организаций «Трехсторонняя комиссия» и «Бильдербергский клуб», можно сделать вывод: Чубайс хорошо пропиарил Медведева среди членов мирового правительства, и там делают на него некую ставку. Между прочим, Киссинджеру приписывают фразу: «На следующей неделе кризиса быть не может. В моем расписании уже нет места».

Так что новоявленного кремлевского демиурга глобализации просто использовали в большой и долгой игре, которую ведет западный олигархат. А тот и рад служить. Да и прислуживать ему, похоже, совсем не тошно. Кстати, на Лондонском саммите имел место очередной раунд этой большой игры. Что же это за игра? Кто ее актеры? И в чем ее интрига?

Лондонский саммит G20 – не афишируемый смысл принятых решений

Об этом саммите написано много, адекватных оценок в сети достаточно, однако обобщений, соответствующих важности сигналов, посланных миру из Лондона, мне лично прочитать не удалось. Между тем четко дешифровать полученные сигналы будет весьма полезно. Тем более что это сигналы на долгую перспективу. Поэтому вернуться к данной теме совсем нелишне.

Смысл достигнутого на Лондонском саммите «успеха» состоит в том, что лидеры 20 ведущих стран категорически и единодушно отказались ломать нынешнее сколь хитрое, столь и циничное устройство глобальных финансов, а также весь уклад мировой экономики. Существо этого уклада в следующем: над всей мировой производственной сферой довлеют три десятка крупных западных банков и хедж-фондов – сверхкапитал в терминологии Зиновьева, который словно пресс цинично отжимает производственную сферу, не оставляя ей даже оборотных средств и заставляя полностью зависеть от ростовщического кредита. Под тем же прессом находятся и сотни миллионов физических лиц по всему миру, также сидящих на кредитной игле. Причем полученный ростовщический доход банки нагло мультиплицируют, измышляя всевозможные деривативы – вторичные долговые обязательства. Эту экономику имеет смысл определить как талмудический капитализм, поскольку именно в Талмуде тщательно прописаны правила и приемы для гобсеков.

Также в Лондоне договорились сохранять сложившийся расклад в глобальной конкуренции, вопиюще несправедливый характер глобального обмена, и держаться до последнего перед угрозой тотального краха долларовой пирамиды.

Главное конкретное решение лондонского соймища – во-

все не признание необходимости контроля за оффшорами и хедж-фондами, не создание новых контрольных институтов, вроде Комитета финансовой стабильности (Financial Stability Board), не договоренность об установлении единообразной системы бухгалтерской отчетности, чтобы примирить «честную» европейскую IFRS и скользкую американскую GAAP, не решение перерегистрировать рейтинговые агентства, даже не планируемая совместная закачка на счета МФВ нескольких сот миллиардов долларов и не готовность поддержать мировую торговлю в лице ВТО в объеме \$250 млрд. Рынок мировой торговли – порядка \$10 трлн., так что выделенной суммы на всех не хватит, а вот торговлю между США и Китаем и между Евросоюзом и Китаем вполне можно поддержать. Чем, надо полагать, ВТО и займется.

Но все это лишь артефакты, а кое в чем и вовсе дымовая завеса. Главное – все члены «двадцатки» согласились с тем, что ФРС напечатала и еще допечатает несколько триллионов долларов и вбросит их в американскую, а через нее и в мировую экономику. Причем эти триллионы пойдут не производителям и не потребителям, а крупнейшим американским банкам. В частности, на эти деньги будут выкупать у американских держателей казначейские обязательства, а также Минфин США выкупит у банков так называемые «токсичные» долговые обязательства, то есть слабо или вовсе не обеспеченные облигации и кредиты – невозвратные долги. В то время как только небольшая часть этих триллионов будет стерилизована при размещении новых обязательств Казначейства США на рынке.

И ведь все понимают, что, увеличивая долларovou массу, ФРС фактически запускает руку в карманы держателей долларов по всему миру. Как в частные карманы, так и в государственные – резервы. Поскольку доллар преобладает в резервах большинства центробанков мира. Ведь чем больше долларов, тем меньше обеспечение, реальная покупательная способность этой валюты, сама возможность ее «отоварить». А значит, американские банки свои безнадежные долги покроют вовсе не за счет Минфина США, но лишь при помощи такового за счет средств всего остального мира. Заодно Америка продолжит экспортировать по всему миру инфляцию, то есть обложит мир скрытым инфляционным налогом – влезет в карман не только к тем, у кого есть доллары, но и к тем, кто отродясь их не имел и перебивается своими национальными тугриками.

Однако стоит заметить, что когда Америку обвиняют в эгоизме финансисты и власти третьих стран, здесь есть известная доля лукавства. Ведь в американских долларовой и фондовой пирамидах с большим энтузиазмом и даже ажитацией участвовали коммерческие банки и биржевые спекулянты со всего мира, а равно и центробанки всех стран, имевшие положительный торговый баланс. Все они лихорадочно скупали акции американских компаний, пенсионных и ипотечных фондов, сам доллар и казначейские обязательства США. Причем делали это на протяжении последних двадцати лет, после рейгановской либерализации американского финансового рынка с короткими перерывами на локальные кризисы американской фондовой биржи. Богатые спекулянты отовсюду, а вовсе не одни американцы, искали быстрой и легкой наживы на американских финансовых рынках, обескровливая зачастую реальный сектор собственных экономик. И так же, как Леня Голубков является, в сущности, подельником Мавроди, так и финансовые власти многих стран, включая Россию, являются подельниками хозяев американской финансовой пирамиды.

В этом контексте мы можем констатировать еще один важный смысл решений лондонского саммита, о котором умалчивает большинство комментаторов. Он состоит в том, что управляющему Западом банкирскому кагалу удалось взрастить по всему миру квазинациональные экономические и политические элиты, полностью оторванные от

интересов населения своих стран и являющиеся, по сути, антисистемой по отношению ко всему остальному человечеству. Речь идет обо всех элитах Европы, за исключением белорусской, а также об элитах арабских стран во главе с Саудитами, хотя их и не было на саммите, об элитах большинства латиноамериканских и африканских стран. И, разумеется, о нынешней российской элите.

Почему все они мирятся с эмиссионным оброком, который США цинично и беспардонно накладывают на весь мир? А дело в том, что настоящее и будущее квазинациональных элит зависит не столько от судеб стран и народов, которых они представляют, сколько от благосостояния американских банков и фондовой биржи и расположения американского истеблишмента. И потому эти элиты всегда будут заинтересованы в сохранении привилегий США, хотя бы это и означало дискриминацию и угнетение их собственных стран.

Из итогов Лондонского саммита, которые широко не афишировались, отметим демонстрацию Западом готовности идти на серьезные, хотя и постепенные уступки Китаю за счет стран «третьего мира». Лишь бы Китай играл на стороне паразитического сверхкапитала – глобального олигархата. То есть главный компромисс Лондонского саммита достигнут вовсе не в отношении США и Евросоюза, как утверждают иные наблюдатели, но в отношении консолидированного Запада с Китаем. Запад вынужден мириться с тем, что Китай становится игроком уже не только на товарных, но и на финансовых рынках. При этом США идут на уступки Европе, чтобы, заручившись ее поддержкой, идти на меньшие уступки китайскому дракону.

В чем суть компромисса Запада и Китая? Поднебесная не возражает против триллионной эмиссии ФРС для спасения доллара. Китайский Центробанк будет и дальше скупать казначейские обязательства США. Но при условии, что американские власти не станут резко девальвировать доллар. И при условии, что США через подконтрольную им ВТО принудят весь мир не создавать протекционистских препятствий на пути китайского экспорта. А вот американцы будут менее настойчивы в требованиях к Пекину ревальвировать юань, что могло бы снизить китайский экспорт и уменьшить торговый профицит. При условии, что Центробанку КНР отдадут часть золотого запаса МВФ, – речь идет об объемах более тысячи тонн. При условии, что Пекину не будут препятствовать в создании обширной зоны юаня. При условии, что Поднебесной перестанут ограничивать доступ к западным военным технологиям. При условии, что западные СМИ не станут впредь раздувать истерии вроде той, что была по поводу эпидемии китайского птичьего гриппа. При условии, что Запад откажется от сколь-нибудь серьезной поддержки китайских диссидентов, буддистского Тибета и уйгурских мусульман. Наконец, при условии, что китайским добывающим компаниям отдадут реальные активы в Австралии, Африке, Латинской Америке, Центральной Азии, в частности в Казахстане, а также и в России.

Кстати, только что прошла информация, что китайская госкомпания CNPC будет выкупать долю казахстанского «Мангистаумунайгаза» у индонезийской Central Asia Petroleum и кредитовать под будущие поставки сырья крупнейшую казахстанскую госкомпанию «КазМунайГаз» в объеме 5 млрд. Еще раньше CNPC выкупила крупную компанию «Актобемунайгаз». Также в этом году будет сдана в эксплуатацию вторая ветка трубопровода «Казахстан-Китай» – Кенкияк-Кумколь. Нефти китайские компании в Казахстане качают уже почти столько же, сколько местные нефтедобытчики. Так, CNPC является дольщиком в компании «Каражанбасмунай», разрабатывающей крупнейшее месторождение Каражанбас. Китайские Sinorep и CNOOC, вероятно, будут качать нефть и на казахстанской части каспийского шельфа.

Оно бы и Бог бы с ним, но не мешает вспомнить, что Северный Казахстан – наиболее развитая часть суверенного Казахстана. Это ни что иное, как исконная русская Южная Сибирь – земля, откуда пошла русская промышленность, где Демидов добывал руду и строил свои заводы. А в советское время в Казахстан, как в Северный, так и в Западный, где сосредоточены нефтеносные поля, были инвестированы колоссальные силы и средства русского народа, к стати, ценой упадка недоинвестированной Центральной России.

Одновременно после возвращения Медведева из Лондона быстро разрешилась и застарелая проблема строительства ветки в направлении Китая от ВСТО: нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Прежде эта проблема не решалась, так как китайцы предлагали слишком низкую цену за будущие поставки нефти. Не исключено, что Медведеву западные кураторы посоветовали пойти на уступки китайцам в этом вопросе. Причем «Роснефть» и «Транснефть» уже подрядились 20 лет бесперебойно качать нефть в Китай в обмен на \$25 млрд. кредита от CNPC и Банка развития Китая.

Что ж, неплохая цена за лояльность Пекина Вашингтону, ФРС и МВФ. А ведь председатель КНР Ху Цзиньтао, в отличие от Медведева, вел себя в Лондоне весьма скромно и не суетился перед камерами. Если бы Медведев привез из Лондона хотя бы десятую долю тех трофеев, что достались товарищу Ху, ему не жалко было бы бронзовую статую отлить на юрфаке СПбГУ. Но он для России не привез вообще ничего. Ноль, дырку от бублика. Это в лучшем случае, а то и убытки, о которых мы можем только догадываться. И только кремлевский агитпроп да реестровые патриоты с прикормленных Кремлем медийных ресурсов притворно или от реальной тупости восторгаются медведевскими глобальными инициативами.

Принятые на саммите решения означают, что США в меньшей мере будут жить за счет Китая и Европы, но все вместе они будут дружно жить за счет стран «третьего мира» и (что менее очевидно, но еще более отвратительно) за счет будущих поколений землян. Ведь тут нужно понимать, что взращенная Западом потребительская цивилизация (золотой миллиард) с ее лихорадочным пожиранием, зачастую бессмысленным уничтожением невозобновляемых природных ресурсов и разрушением экологии в планетарном масштабе оставляет у разбитого сырьевого корыта уже, возможно, наших внуков. Так что в Лондоне собирались планетарные временщики, наследники маркизы Помпадур, руководствующиеся логикой «после нас хоть потоп».

Различия интересов отдельных групп западного финансового олигархата

Несмотря на цифру 20 в символическом обозначении Лондонского саммита, которая должна свидетельствовать о готовности так называемых развитых стран учитывать еще чьи-то интересы, кроме своих собственных, в частности стран БРИК, – это была встреча пяти реальных игроков. Речь идет о США и их верном союзнике Великобритании, затем – Германии и Франции от Евросоюза, и Китая. Возможно, свое скромное слово могли сказать Япония и Индия. Все прочие в лондонском спектакле – не более чем статисты.

Также было бы наивно считать, что в Лондоне собирались люди, которые реально правят миром. Современный западный политикум, да и почти весь мировой политикум, исключая Китай, Иран, Японию, в меньшей мере Индию и некоторые менее заметные страны вроде Венесуэлы и Северной Кореи, подконтролен западному финансовому олигархату и выражает именно его интересы. Президенты и премьеры, министры финансов и главы центробанков – «все они марионетки в ловких и натруженных руках» главных гобсеков. За всеми пятью упомянутыми выше игроками, обсуждавшими в Лондоне мировые проблемы, стоят не только и даже не столько национальные государства, сколько транснациональные финансовые группы и

их интересы. То есть, по сути, участниками Лондонского саммита, равно как и всех прочих подобных соймищ, были не страны Евросоюза и США, а Citigroup, Morgan Stanley, Goldman Sachs, Bank of America, Bank of New York, швейцарский UBS, англо-азиатский HSBC и т.д.

Все маневры, которые совершали участники G20, – оперативное обеспечение той игры, которую ведет крупный финансовый олигархат. Именно в его руках реальная инициатива в построении нового мирового порядка. Причем этот олигархат вовсе не представляет собой гомогенную массу с полностью совпадающими интересами. Он структурирован на финансовые группы. Одни группы, равно в США, в Европе и в Азии, более тесно связаны с национальными интересами стран базирования, другие менее. Одни в большей мере замыкаются на США, другие на еврозону, третьи – на Восточную Азию, Южную Азию, Ближний Восток, Латинскую Америку. Одни действуют между Евросоюзом и США, другие между Европой и Восточной Азией, третьи между Восточной Азией и Америкой. Например, в США некоторые эксперты выделяют банковские группы Ротшильдов, которые пришли сюда из Старого Света, и Рокфеллеров – своего рода американских аборигенов. Группа Ротшильдов более мондиалистски ориентирована, в частности имеет серьезные активы в Европе, в Китае и в Восточной Азии в целом, а также в Индии. А группа Рокфеллеров более американоцентрична.

При всем единстве ростовщической природы, общности целей и задач, единоутробном родстве у каждой группы, повторюсь, есть свои особые интересы. Например, самый крупный на сегодня в мире генератор активов – Гонконгско-ШАНХАЙСКАЯ Банковская Корпорация (HSBC). Это флагман группы Ротшильдов, с формальной регистрацией в Англии, имеет порядка 40% активов в Европе, примерно треть в Восточной Азии, тогда как в США – менее 20%. Все основные операционные центры HSBC находятся далеко за пределами Великобритании – в китайском Гуанчжоу, в индийских Хайдерабаде и Пуне, в бразильском Куритибе, в Малайзии и на Филиппинах. Понятно, что это крупнейший частный банк мира: его активы составляют \$3,3 трлн., а годовой доход около \$100 млрд., то есть центробанки и госбюджеты большинства стран мира отдыхают. Так вот, этот банк проблемы Нью-Йоркской биржи и доллара волнуют меньше, чем, скажем, Goldman Sachs, который более консервативен и привязан к Америке. Citigroup, который называют банковским супермаркетом из-за обилия и разнообразия кредитных продуктов, предлагаемых физическим лицам, также имеет отделения по всему миру. Но и у него основные активы остаются в США, и он также больше заинтересован в долларе. А, скажем, швейцарский UBS, хотя и является транснациональной структурой, больше беспокоится о судьбе евро, чем доллара.

И именно структурирование финансового олигархата определяет структурирование политического истеблишмента. Например, известно, что в США республиканцы больше опираются на американоцентричный капитал – техасских нефтяников, детройтских автомобилестроителей, завязанные на США банки, а демократы более космополитичны. В этой ситуации полезно понимать, чьи интересы, каких олигархических групп представляли в Лондоне те или иные участники «двадцатки» и в чем суть этих интересов.

Спасение доллара, имевшее место в Лондоне, – в интересах американских банков-дольщиков ФРС. Это понятно, ведь они печатают зеленое и получают колоссальный эмиссионный доход. Понятно также, что интересы банкиров-дольщиков ФРС в Лондоне защищал Обама, проявлявший, как говорят, необычное миролюбие и уступчивость. Пацифистом его, однако, объявлять рановато. Его доверителей и новая мировая война не остановит, когда на кону бизнес, выгода от которого не идет в сравнение ни с чем, – эмиссия мировых денег. Но не думаю, что современные банкиры

мечтают о подобной крайности. Скорее, печатая все новые триллионы долларов и загоняя проблему долларовой пирамиды вглубь, они рассчитывают на новый технологический рывок. Едва ли такой рывок сможет обусловить бурное, за счет привлеченных со всего мира мозгов, развитие в США биотехнологий, которые обеспечивают в основном успехи медицины, фармацевтики и сельского хозяйства. Но вот нанотехнологии, на которых могут быть основаны новейшие способы извлечения, продуцирования и хранения энергии, вполне могут сделать революцию в энергетике.

В этом случае произойдет крупная капитализация компаний, которые будут заниматься наноэнергетикой, что дало бы возможность сгладить разрыв между избыточной долларовой массой и реальными активами и продлить эпоху доллара. Подобное имело место, когда на фондовый рынок США выходили IT-компании. А учитывая сказанное выше по поводу универсальной меры стоимости, становится ясно, что тот, кто будет лидировать в нанотехнологиях, получает шанс стать хозяином новой мировой валюты. Кстати, не случайно Чубайс, с пиджака которого еще не выветрился трупный запах «РАО ЕЭС», приставлен к РОСНАНО. Американцы желают держать под контролем российские разработки. Так что рассчитывать, что мы тут можем оказаться впереди планеты всей, как в свое время в космосе, не приходится, сколько денег не вкладывай. Потому что тогда Чубайс ходил еще только в детский сад, а не на заседания Бильдербергского клуба.

Банковская группа Ротшильдов, как главный дольщик ФРС, также заинтересована в сохранении доминирующего положения доллара. Но в силу большей мондиалистской ориентации, обширных интересов в Азии, более тесных связей с еврозоной она же заинтересована в продвижении идеи СДР как дополнительной резервной валюты и в усилении роли МВФ. Согласно договоренностям в Лондоне, собственный капитал фонда будет увеличен на \$250 млрд., и позже еще на столько же. Плюс МВФ получает право на выпуск дополнительных СДР на \$250 млрд. – всего три четверти триллиона. С такими деньгами они развалят и скупят не то что Аргентину и Россию, но полмира. Ради такого куша старик Киссинджер и не поленился целых три раза протрястись в Москву, надле полагать, чтобы поручить молодому и энергичному Медведеву выступить с известными инициативами по СДР и усилению МВФ.

Создание на базе Форума финансовой стабильности при «большой семерке» Комитета финансовой стабильности (Financial Stability Board), который будет отслеживать состояние глобальных финансов, – еще один, пусть небольшой, шаг на пути создания легитимного мирового правительства, о котором банкирский кагал мечтает уже с начала XX века.

А чьи интересы выражал Саркози, когда требовал взять под контроль оффшорные зоны? Отнюдь не Франции, но опять же мирового правительства – наднационального финансового олигархата. Дело в том, что в оффшорных зонах прячут деньги и менеджмент ТНК, и крупные спекулянты – хедж-фонды, и частные бизнесмены средней руки, и коррупционеры в правительствах разных стран. Причём суммы, которые аккумулируются на счетах оффшорных банков, весьма внушительные. Соответственно, и убытки национальных экономик, недополучающих налоги и не имеющих управы на оффшорников, не маленькие.

Но едва ли против оффшоров пошли бы национальные правительства и политические элиты отдельных стран «двадцатки». Ведь эти элиты, формирующие правительства и руководство крупных коммерческих структур, как раз и прячут свои активы в оффшорах. Не случайно, например, все правительства России, страдающей от оффшорных жуликов больше, чем кто бы то ни было, еще с начала 90-х, когда оффшоры впервые вошли в России «в моду»,

помалкивают на их счет в тряпочку. Что там говорить, если даже российские номинальные госкомпании держат деньги в оффшорах!

А вот те же Ротшильды вполне могут обеспокоиться оффшорным беспределом. Поскольку оффшоры подрывают саму идею мирового правительства, ведь одна из важных функций всякого правительства – контрольная. Если слегка подкорректировать знаменитую сентенцию известного деятеля мировой революции, глобальный финансовый социализм, к которому медленно, но верно движется наш мир, – это вовсе не оффшорный бардак и вольница самодельных биржевых спекулянтов, а строгий учет и контроль над всеми сколь-нибудь значимыми финансовыми потоками со стороны мирового правительства гобсеков.

Однако западный финансовый олигархат отнюдь не настроен ликвидировать оффшоры как таковые и тем самым наполнять национальные бюджеты, укрепляя национальные правительства. Он лишь желает контроля над выведенными из национальных экономик активами. Это должно обеспечить и более плотный контроль над национальными элитами. Потому что деньги неугодного или проштрафившегося политика из России, Украины или Чехии на счетах американских и европейских банков можно арестовать, а в оффшорах затруднительно. Нужен более жесткий контроль и за деньгами сырьевых компаний. Например, если вы решили загнать в угол компанию вроде «Газпрома» с целью скупки ее акций или отъема за долги ее активов, то деньги, которые могут оказаться на ее оффшорных счетах, помешают вашим планам.

Три стратегии западного олигархата в отношении Китая и роль России

Разные подходы у отдельных финансовых групп и, следовательно, политических центров и в отношении главной интриги первой половины XXI века – противостояния США и Китая, в котором США выступают стороной обороняющейся, а Китай – наступающей. Вообще, у западного олигархата три стратегии в отношении Китая и, следовательно, «нового мирового порядка».

Первая стратегия, та, что доминировала в последние восемь лет при Буше-младшем – стратегия непрямого сдерживания Поднебесной. Едва ли кто-то станет спорить, например, что конфликт с исламским миром – фальшивая стратегема «борьбы с терроризмом». «11 сентября» и прочее – все это дурно пахнущие приемы Америки в конкурентной борьбе за мировое лидерство. Борьба с потенциальным, точнее мифическим, ядерным терроризмом Саддама, например, позволила вторгнуться с танками и самолетами на Ближний Восток, прибрать к рукам иракскую нефть и взвинтить цены на углеводороды для главных конкурентов. А «11 сентября» позволило американцам закрепиться в Центральной Азии.

Но кто же может выступать глобальным конкурентом Америки?

Уж не Россия ли с ее «пионерским отрядом» – Медведевым и Дворковичем в Кремле, Кудриным, с начала кризиса принимающим ключевые решения вместо растерявшегося Путина, в Белом доме, Чубайсом в РОСНАНО, Кириенко в Росатоме, Игнатьевым в Центробанке, Фридманом и Авенном в коммерческих банках, Абрамовичем и Дерипаской в крупнейших компаниях, Сердюковым в Минобороны и Аллой Гербер в Общественной палате? Сомнительно. Такая Россия конкурирует по большинству показателей уровня жизни и по многим показателям экономического с Буркина-Фасо и с Тринидадом и Тобаго, но никак не с США. Вот и получается, что карту исламского терроризма разыгрывали именно в игре против Китая.

Неоконы, доминировавшие в эпоху Буша, почти все сионисты, были настроены резко против мира ислама. Казалось, это фундаментальная константа в политике США. Но вот приходит Обама и принимается умиротворять, по

крайней мере, на словах единоверцев своего африканского родителя. А все дело в том, что у новой администрации в Вашингтоне и стоящими за ней финансовыми группами иная стратегия в отношениях с Китаем. Суть ее, подсказанная З.Бжезинским, – поделить мир между двумя странами (план G2). Не имея реального ресурса сдерживания Поднебесной, США хотят подключить ее к своему проекту эксплуатации стран «третьего мира», предлагая привлекательные условия.

Именно эту стратегию американцы реализовывали на Лондонском саммите. Ху Цзиньтао пообещали не сокращать далее платежеспособный спрос в мировом масштабе, чтобы не обвалить китайский экспорт, не допускать резкой девальвации доллара, чтобы не обесценивать 2-триллионные резервы Пекина и, среди прочего, не обострять ситуацию на Ближнем Востоке, чтобы не форсировать рост цен на нефть, столь нужную китайской промышленности. Отсюда добрый и миролюбивый Обама – даже из Ирака пообещал вывести войска.

Кстати, часть этих войск и флота, похоже, передислоцируют на северо-запад Африки – Африканский рог, для трудной, но благородной борьбы с новыми главными террористами – «великими и ужасными» сомалийскими пиратами. Сделают это под громкие аплодисменты «мирового сообщества», то есть двух десятков крупнейших западных СМИ. Или для чего, вы думаете, эти же СМИ уже год муссируют тему пиратства в данном регионе – соседнем с Персидским заливом? И ведь никто, кроме американских авианосцев, унять коварных и непобедимых сомалийских гопников на моторных лодках, вооруженных китайскими контрафактными АК, не может.

Здесь заметим, что возникшие вдруг после кавказского охлаждения разговоры о принятии России в НАТО едва ли можно объяснить всего лишь необходимостью для США решить проблему Афганистана. Представляется, что эти разговоры также ни что иное, как часть игры западного олигархата с Китаем. А именно шантаж Пекина угрозой создания антикитайского блока Запада, России и Индии, попытка склонить Пекин к участию в проекте новой Вашингтонской администрации - G2.

Нынешняя российская элита, конечно, охотно продаст натовцам русских по оптовой цене на пушечное мясо для войны с Китаем. Еще и скидки Западу дадут. Однако представляется, что разговоры об альянсе США с Россией – блеф. Дело в следующем: Россия может усилить позиции США в противостоянии с Поднебесной лишь в Центральной Азии, но не в Южно-Тихоокеанском регионе, не в Латинской Америке, не в Африке. Но вот если Китай на G-2 не пойдёт и вообще будет вести себя в отношениях с Западом без особого пиетета, Россию вполне могут в НАТО позвать, для чего имело бы смысл предварительно поугарить кремлевских углеводородных гешефтмахеров угрозой разбомбить их коммерческие активы. Отсюда известное «письмо ученых» по ракетным целям на территории РФ. На Западе понимают, что нынешний Кремль угрозой бомбить русские города уже не напугаешь – компрадорам до этого и дела нет, а вот если пообещать лишить их бизнеса, то они вмиг станут как шелковые. А для солидности собрали подписи Нобелевских лауреатов.

Третья стратегия западного олигархата также предполагает поделить мир между двумя актерами большой политики. Только эти актеры не США и КНР. Это, с одной стороны, те транснациональные финансовые группы Запада, которые не привязывают себя жестко к США, но опираются на транснациональные и наднациональные институты, а с другой – два азиатских дольщика, а именно финансовый олигархат Восточной Азии, вроде гонконговских акционеров

упомянутой выше монстроидальной Гонконгско-Шанхайской Банковской Корпорации и китайская политическая элита. В этом случае не нужно ни побеждать Китай, ни договариваться с ним на государственном уровне. Достаточно просто привлечь на свою сторону китайский правящий класс – убедить, купить, загипнотизировать, обмануть, как угодно.

Однако китайский правящий класс – это далеко не то же самое, что политикум Европы или властвующие в России коллаборанты-компрадоры. Это глубоко патриотичный, укорененный, национально-ответственный класс, отнюдь не склонный торговаться за спиной своего народа.

На что же надеются Ротшильды? Ведь очевидно, что если в Китае не поменяется политическая система, то поделить мир к удовольствию западного банкирского кагала будет невозможно. Надо полагать, они рассчитывают на вторую Синхайскую революцию. Первая в 1912 году поставила крест на Маньчжурской империи и обрушила Поднебесную в политический хаос на многие годы. Вторая должна покончить с Красно-желтой империей. Кстати, чтобы подготовить почву для дестабилизации, очень полезно резко увеличить внутреннее потребление в Китае, потому что вторая Синхайская с необходимостью будет не только политической, но и социальной. Она возможна именно как революция новой буржуазии, поддержанная средним классом. Здесь еще один смысл нынешнего глобального кризиса: уменьшив совокупный спрос на китайские товары, он понуждает Китай увеличивать внутреннее потребление.

Или кто-то все еще думает, что кризис – это нечто вроде тайфуна, зарождается где-то в океане в силу мало изученных природных причин и сам собой сходит на нет? Едва ли. Если индексы падают – значит, это кому-нибудь нужно. Если растут, кстати, – тоже. В этой связи примечательна история с упомянутым выше самым крупным и самым космополитичным (10 тыс. офисов в 86 странах) миром банком мира – британско-азиатским HSBC из группы Ротшильдов, этим финансовым Тифоном современного мира. Кстати, именно он наиболее активен в растущих быстрее других Индии, Китае и Бразилии. Есть такое ощущение, что если HSBC перейдет из Китая в Монголию или из США на Кубу, то самыми крупными экономиками мира станут монгольская и кубинская.

Так вот, в 2002 году HSBC выгодно купил крупный американский банк Household International, имевший огромный портфель кредитов, которые сегодня называют мусорными, а тогда предпочитали более деликатное определение – sub-prime loans. То есть Household брал не качеством, а количеством. С этой покупкой HSBC стал рекордсменом по sub-prime, да еще и поимел немалое количество деривативов – производные от ипотечных кредитов ценные бумаги со срочным погашением, из-за неликвидности которых и начались нынешние проблемы банков. Однако с 2002 по 2006 год доходность по sub-prime и деривативам была как раз максимальной. А с 2006 года, когда она стала снижаться, HSBC, слизнув сливки, начал закрывать sub-prime кредитование и избавляться от деривативов, невзирая даже на локальные потери. И как вы думаете, когда он с этим делом управился? Правильно, аккуратно к началу глобального кризиса. Как только крупнейший частный банк мира решил свои проблемы, прозвучал свисток к падению фондовых рынков.

По 2008 году даже при всех неурядицах в глобальных финансах HSBC показал прибыль почти \$10 млрд., доход – под все \$100 млрд. А нынче, когда в условиях кризиса, как говорили наши деды, под острую косу много сенокосу, HSBC по всему миру оптом скупает подсевшие на кризисе лакомые куски глобальной финансовой системы. И как после этого не подозревать рукотворность происходящих с миром проблем?